

03.12.2016

Корпоративные споры в 2016 году

Автор(ы): [Ю.С. Михальчук](#)

В 2015 году российские арбитражные суды рассмотрели более 14 000 корпоративных споров. Около двух десятков дел были пересмотрены Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Официальная статистика за 2016 год появится следующей весной. Но уже сейчас известно, что в этом году экономколлегия рассмотрела 14 корпоративных споров и вскоре три из них были пересмотрены Президиумом ВС РФ.

Большинство дел учитывают ранееработанную практику Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, однако некоторые явились прецедентными и ранее в практике не встречались.

Мы отобрали десять, на наш взгляд, наиболее интересных корпоративных споров, рассмотренных в 2016 году:

- 1/ об успешном оспаривании конечным бенефициаром решения общего собрания акционеров и сделки общества (Москалев, ЗАО «Аспект-Финанс» и др., дела № А40-104595/2014 и № А40-95372/2014);
- 2/ о привлечении контролирующего лица и членов органов управления общества к субсидиарной ответственности на рекордную сумму 75 642 466 311,39 руб. (Пугачев против Межпромбанка, дело № А40-119763/2010);
- 3/ о взыскании штрафа за нарушение условий корпоративного договора проголосовать определенным образом (ИмДи-Тест, дело № А45-12277/2015);
- 4/ об ответственности участника компании за действия назначенного им генерального директора (Елизарьянц против Россельхозбанка, Ассер, дело № А32-35215/2014);
- 5/ о моменте возникновения корпоративных прав у наследников умершего участника ООО (Мулюкина против участниц ателье «Гузель», дело № А07-10144/2011);
- 6/ о моменте начала течения исковой давности по искам участника об оспаривании сделок компании (Vilhelmina Holding Limited («Вильгельмина Холдинг Лимитед») против ООО «Загородный клуб «Раздолье», Кораева А. Р., дело № А41-8876/15);
- 7/ о штрафе за уклонение от передачи документов обществу уволенным директором («УНИСАМ-6 «КАРАВАЙ» против Тюкова, дело № А33-16565/2014);
- 8/ о включении убытков за нарушение акционерного соглашения в реестр требований кредиторов («Бурмаш Холдингз Лимитед» против ОАО «АКБ «ПРОБИЗНЕСБАНК», дело № А40-154909/2015);
- 9/ об исключении из ЕГРЮЛ сведений об уволившемся директоре без назначения на должность нового лица (Лутфуллин против ООО «Техническая Региональная Компания», ИФНС России по Красноглинскому району г. Самары, дело № А55-31582/2015);

10/ о возможности применения корректирующих коэффициентов на неконтрольный пакет при оценке акций (Раевский К. В. против ООО «Сатурн», ООО «Орион», ООО «Вега»).

В 2015 году российские арбитражные суды рассмотрели более 14 000 корпоративных споров. Около двух десятков дел были пересмотрены Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Официальная статистика за 2016 год появится следующей весной. Но уже сейчас известно, что в этом году экономколлегия рассмотрела 14 корпоративных споров и вскоре три из них были пересмотрены Президиумом ВС РФ.

Большинство дел учитывают ранее наработанную практику Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, однако некоторые явились прецедентными и ранее в практике не встречались.

Мы отобрали десять, на наш взгляд, наиболее интересных корпоративных споров, рассмотренных в 2016 году:

1/ об успешном оспаривании конечным бенефициаром решения общего собрания акционеров и сделки общества (Москалев, ЗАО «Аспект-Финанс» и др., дела № А40-104595/2014 и № А40-95372/2014);

2/ о привлечении контролирующего лица и членов органов управления общества к субсидиарной ответственности на рекордную сумму 75 642 466 311,39 руб. (Пугачев против Межпромбанка, дело № А40-119763/2010);

3/ о взыскании штрафа за нарушение условий корпоративного договора проголосовать определенным образом (ИмДи-Тест, дело № А45-12277/2015);

4/ об ответственности участника компании за действия назначенного им генерального директора (Елизарьянц против Россельхозбанка, Ассер, дело № А32-35215/2014);

5/ о моменте возникновения корпоративных прав у наследников умершего участника ООО (Мулюкина против участниц ателье «Гузель», дело № А07-10144/2011);

6/ о моменте начала течения исковой давности по искам участника об оспаривании сделок компании (Vilhelmina Holding Limited («Вильгельмина Холдинг Лимитед») против ООО «Загородный клуб «Раздолье», Кораева А. Р., дело № А41-8876/15);

7/ о штрафе за уклонение от передачи документов обществу уволенным директором («УНИСАМ-6 «КАРАВАЙ» против Тюкова, дело № А33-16565/2014);

8/ о включении убытков за нарушение акционерного соглашения в реестр требований кредиторов («Бурмаш Холдингз Лимитед» против ОАО «АКБ «ПРОБИЗНЕСБАНК», дело № А40-154909/2015);

9/ об исключении из ЕГРЮЛ сведений об уволившемся директоре без назначения на должность нового лица (Лутфуллин против ООО «Техническая Региональная Компания», ИФНС России по Красноглинскому району г. Самары, дело № А55-31582/2015);

10/ о возможности применения корректирующих коэффициентов на неконтрольный пакет при оценке акций (Раевский К. В. против ООО «Сатурн», ООО «Орион», ООО «Вега»).

На основе подборки в фейсбук-группе «Корпоративное право» стартовало голосование за самый значимый спор (см. таблицу)[\[1\]](#). Несомненно, до конца года арбитражными судами

будут рассмотрены новые дела, поэтому в окончательный рейтинг самых важных корпоративных споров могут попасть новые кейсы.

Таблица.

Самый интересный (значимый) корпоративный спор 2016 года

	Дело	%
1	об успешном оспаривании конечным бенефициаром решения общего собрания акционеров и сделки общества (Москалев, ЗАО «Аспект-Финанс» и др., дела No A40-104595/2014 и No A40-95372/2014)	51
2	о привлечении контролирующего лица и членов органов управления общества к субсидиарной ответственности на рекордную сумму 75 642 466 311,39 руб. (Пугачев против Межпромбанка, дело No A40-119763/2010)	9
3	о взыскании штрафа за нарушение условий корпоративного договора проголосовать определенным образом (ИмДи-Тест, дело No A45-12277/2015)	31
4	об ответственности участника компании за действия назначенного им генерального директора (Елизарьянц против Россельхозбанка, Ассер, дело No A32-35215/2014)	13
5	о моменте возникновения корпоративных прав у наследников умершего участника ООО (Мулюкина против участниц ателье «Гузель», дело No A07-10144/2011)	1
6	о моменте начала течения исковой давности по искам участника об оспаривании сделок компании Vilhelmina Holding Limited («Вильгельмина Холдинг Лимитед») против ООО «Загородный клуб «Раздолье», Кораева А. Р., дело No A41-8876/15)	2
7	о штрафе за уклонение от передачи документов обществу уволенным директором («УНИСАМ-6 «КАРАВАЙ» против Тюкова, дело No A33-16565/2014)	7
8	о включении убытков за нарушение акционерного соглашения в реестр требований кредиторов («Бурмаш Холдингз Лимитед» против ОАО «АКБ «ПРОБИЗНЕСБАНК», дело No A40-154909/2015)	1
9	об исключении из ЕГРЮЛ сведений об уволившемся директоре без назначения на должность нового лица (Лутфуллин против ООО «Техническая Региональная Компания», ИФНС России по Красноглинскому району г. Самары, дело No A55-31582/2015)	3
10	о возможности применения корректирующих коэффициентов на неконтрольный пакет при оценке акций (Раевский К. В. против ООО «Сатурн», ООО «Орион», ООО «Bera»)	3

В настоящей статье представлены три дела, которые, по мнению юридического сообщества, оказали существенное влияние на правоприменительную практику.

Об успешном оспаривании конечным бенефициаром решения общего собрания акционеров и сделки общества

Фабула дела: г-н Москалев через многоуровневую структуру зарубежных компаний, зарегистрированных на Кипре и в Дании, владел российским банком «Аспект». Сверху вниз структура замыкалась на две кипрские компании, которые владели акциями российского ЗАО «Аспект-Финанс», которому — в свою очередь — и принадлежали 90% акций банка.

В 2013 году состоялось собрание акционеров ЗАО «Аспект-Финанс», в ходе которого представители акционеров — Ларюшин и Сторож избрали Сторожа новым генеральным директором. Через некоторое время Сторож продал акции банка «Аспект» себе, членам

совета директоров и третьим лицам по номинальной цене, а на вырученные средства приобрел право требования к неплатежеспособной компании.

Обнаружив пропажу, Москалев обратился в Арбитражный суд города Москвы для оспаривания решения об избрании генерального директора. По его мнению, собрание было проведено с грубыми нарушениями — без надлежащего уведомления акционеров, с выходом собрания за пределы компетенции, а в голосовании принимали участие неуполномоченные лица (доверенность на имя Сторожа датирована более поздним днем, чем дата принятия оспариваемого решения).

Для раскрытия своего статуса «конечного» владельца Москалев представил документы с переводами и апостилями на всю корпоративную цепочку зарубежных компаний.

Цена спора: размер собственных средств банка «Аспект» на конец 2014 года составлял около 1 млрд рублей.

Позиция ответчика: проведенное общее собрание акционеров является законным и не нарушает чьих-либо прав и интересов.

Вопрос, поставленный на разрешение: может ли лицо, формально не являющееся акционером, оспаривать ничтожное решение общего собрания акционеров?

Позиция судов: суд первой инстанции посчитал, что г-н Москалев не доказал свою заинтересованность в оспаривании решения общего собрания акционеров, поэтому в иске было отказано.

Суд апелляционной инстанции согласился, что перечисление последовательной «цепочки» компаний само по себе не является доказательством того, что он является бенефициаром. Тройка судей также указала на наличие корпоративного конфликта, в связи с которым кипрский суд установил запрет обращаться в суды любых юрисдикций.

Суд округа подтвердил, что суды пришли к обоснованному выводу о недоказанности г-ном Москалевым наличия заинтересованности в деятельности ЗАО «Аспект-Финанс» и нарушения его прав и законных интересов обжалуемым решением внеочередного общего собрания акционеров.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ не согласилась с нижестоящими судами — принятые акты отменила, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции. По ее мнению, оспаривать решения общих собраний акционеров могут не только «прямые» акционеры. По смыслу п. 7 ст. 49 Закона «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО) с учетом положений статьи 181.4 ГК РФ акционеру предоставлено право обжаловать в суд решение общего собрания акционеров по основаниям принятия данного решения с нарушением требований Закона об АО, иных нормативных правовых актов РФ, устава общества, которые являются оспоримыми. Статьей 181.5 ГК РФ предусмотрены основания для признания ничтожным решения собрания, в том числе если оно принято при отсутствии необходимого кворума либо по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания. Отнесение решений к категории ничтожных обеспечивает защиту иных заинтересованных лиц, помимо акционеров общества. Следовательно, такие лица могут оспорить решения собрания.

При новом рассмотрении исковые требования были удовлетворены в полном объеме. Суд апелляционной инстанции решение оставил без изменения.

Судебный акт: Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2016 № 305-ЭС15-14197 по делу № А40-104595/2014.

Комментарий: пожалуй, это самое резонансное и обсуждаемое дело уходящего года. Для полноты всей картины отметим, что г-н Москалев подал сразу два параллельных иска: первый — об оспаривании назначения генерального директора Сторожа, о котором шла речь выше, второй — об оспаривании сделки по продаже акций банка (дело № А40-95372/2014). Второе дело также попало в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ и было направлено на новое рассмотрение. На новом круге иск был удовлетворен. Ко дню сдачи материала в печать дело в апелляционной инстанции рассмотрено не было.

Позиция ВС РФ является революционной для российской правоприменительной практики, но вполне укладывается в русло недавней реформы гражданского права и соответствует позиции КС РФ, выраженной в Определении от 17.02.2015 № 404-О. В частности, суд указал, что положения статьи 181.5 ГК РФ, устанавливающие основания отнесения решений собраний, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия для участников соответствующего гражданско-правового сообщества, к категории ничтожных, призваны обеспечивать защиту прав и законных интересов как самих участников данного гражданско-правового сообщества, так и иных лиц, для которых принятие указанных решений также может порождать правовые последствия, на которые эти решения направлены.

От редакции

По данным за первое полугодие 2016 года, в первой инстанции всего рассмотрено 574 иска об обжаловании решений органов управления юридического лица, из них удовлетворено 218. Всего было заявлено требований на сумму 4754 тыс. руб., удовлетворено 3891 тыс. руб. В апелляции было рассмотрено 239 дел, отменено 39 решений, изменено 2. В кассации было рассмотрено 170 дел, отменено 32 решения. В Верховный суд РФ поступило 55 кассационных жалоб (представлений), отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ по 53 делам, отменено одно решение с направлением дела на новое рассмотрение.

О возможности применения корректирующих коэффициентов на неконтрольный пакет при оценке акций

Фабула дела: г-н Раевский являлся владельцем долей в нескольких ООО. Среди активов этих компаний были акции российских предприятий. После выхода из состава участников каждой из компаний г-н Раевский получил действительную стоимость долей (далее — ДСД), которая, по его мнению, была занижена, и обратился с исками в суд.

Споры рассматривались тремя параллельными производствами, по каждому из них была назначена финансово-экономическая экспертиза с единственным вопросом: какова ДСД г-на Раевского с учетом стоимости принадлежащих компании акций? В ходе оценки эксперт применил понижающие коэффициенты на неконтрольный характер пакета акций и на его низкую ликвидность. ДСД уменьшилась в разы, а по одной из компаний — в 12,5 раза.

Цена спора: 5 919 156 рублей (дело № А26-10817/2012), 1 630 075 рублей (дело № А26-10818/2012), 61 751 964 рубля (дело № А26-10819/2012).

Позиция ответчика: законодательство прямо не запрещает применение понижающих коэффициентов на неконтрольный характер и недостаточную ликвидность при определении миноритарного пакета акций.

Вопрос, поставленный на разрешение: подлежат ли применению корректирующие коэффициенты на неконтрольный пакет при оценке акций?

Позиция судов: суды первой инстанции с экспертом не согласились и отказались применять корректирующие коэффициенты. ДСД определяется на основании данных бухгалтерской отчетности без учета каких-либо повышающих или понижающих коэффициентов. Апелляционная инстанция с таким подходом согласилась.

У первой кассации было противоположное мнение — закон не запрещает применять корректирующие коэффициенты при оценке акций.

Вынося взаимоисключающие решения, первая и кассационная инстанции ссылались на одно и то же постановление Президиума ВАС РФ от 14.10.2008 № 8115/08 по делу № А40-72274/2006, в котором указано, что ст. 26 Закона об ООО не предусматривает использование повышающих и понижающих коэффициентов при расчете действительной стоимости доли. Применение коэффициентов влечет необоснованное увеличение/уменьшение стоимости долей участников общества, оставшихся в обществе после выхода из него другого участника. Окружной суд посчитал, что в указанном постановлении нет запрета на применение коэффициентов.

Дополнительным аргументом стала ссылка на сложившийся деловой оборот и п. 5.2 методических рекомендаций по оценке имущественных активов, недвижимого и движимого имущества, акций, долей в уставном капитале для целей залога, утвержденных 25 ноября 2011 года комитетом по оценочной деятельности Ассоциации российских банков, согласно которому не рекомендуется отказываться от применения поправок (скидок и премий), обусловленных характером пакета (контрольный/неконтрольный) или его ликвидностью.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ пересмотрела все три дела и оставила в силе решения судов первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции. Тройка судей напомнила, что стоимость акций определяется как единая цена для всех акционеров без учета размера пакета акций и безотносительно того, какое количество акций может быть предъявлено к выкупу. Объектом оценки выступает рыночная стоимость одной ценной бумаги, поэтому применение коэффициентов необоснованно.

Однако точка в этом споре еще не поставлена. В ноябре все три дела были пересмотрены в порядке надзора — принятые акты были отменены, а дела направлены на новый круг. К дню сдачи номера в печать постановления Президиума ВС РФ опубликованы не были.

Судебные акты: Определение ВС РФ от 13.04.2016 № 307-ЭС15-12742 по делу № А26-10817/2012, Определение ВС РФ от 13.04.2016 № 307-ЭС15-13468 по делу № А26-10819/2012, Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2016 № 307-ЭС15-13470 по делу № А26-10818/2012.

Комментарий: Президиум ВАС РФ неоднократно рассматривал дела об определении стоимости акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ. Однако в каждом деле большое значение имеют фактические обстоятельства и цель, для которой определяется цена.

Так, в ситуациях выкупа акций Президиум ВАС РФ указывал, что рыночная цена одной акции должна определяться в 100%-ном пакете без корректировки на миноритарный или мажоритарный характер пакета, в составе которого проводится оценка.

Отказ от применения корректирующих коэффициентов обусловлен соблюдением баланса интересов, при котором миноритарному акционеру должен быть гарантирован возврат сделанных инвестиций (постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 443/11 по делу № А08-2788/2008-21, постановление Президиума ВАС РФ от 20.06.2013 № 2051/13 по делу № А51-3256/2012).

В случае выкупа акций запрет применения корректировок на неконтрольный пакет выглядит справедливым. Определение же стоимости акций в ситуациях, не связанных с принудительным выкупом, без применения корректирующих коэффициентов на неконтрольный пакет не всегда может быть экономически обоснованным.

В октябре 2016 года среди участников фейсбук-группы «Корпоративное право» был проведен отдельный опрос^[ii] о возможности применения корректирующих коэффициентов при оценке неконтрольного пакета акций — 2/3 опрошенных ответили утвердительно. Согласится ли суд с таким мнением — узнаем уже в следующем году.

От редакции

По данным за первое полугодие 2016 года, в первой инстанции всего рассмотрено 1448 исков связанных с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав, из них удовлетворено 948. Всего было заявлено требований на сумму 7 014 726 тыс. руб., удовлетворено 2 267 614 тыс. руб. В апелляции было рассмотрено 261 дело, отменено 39 решений, изменено 7. В кассации было рассмотрено 226 дел, отменено 31 решение, изменено 1. В Верховный суд РФ поступило 82 кассационные жалобы (представления), отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ по 77 делам.

О моменте начала течения исковой давности по искам участника об оспаривании сделок компании

Фабула дела: компания Vilhelmina Holding Limited («Вильгельмина Холдинг Лимитед») и г-н Кораев являлись участниками ООО «Загородный клуб «Раздолье» с долями участия 38,03 и 61,97% соответственно.

В 2015 году компания Vilhelmina Holding Limited обратилась с иском к Загородному клубу «Раздолье» и г-ну Кораеву о признании договоров безвозмездного пользования земельными участками недействительными, которые были заключены между ответчиками в 2011 году без одобрения не заинтересованным в заключении сделки участником.

Истец также ссылаясь на то, что с 2012 года предпринимал попытки ознакомиться с документацией Загородного клуба «Раздолье», однако удалось это сделать только в конце октября 2014 года, после чего и стало известно об оспариваемой сделке.

Истец также указывал, что на спорных земельных участках г-н Кораев начал строительство капитальных объектов, что позволит ему в дальнейшем выкупить участки у общества. Совокупность действий ответчиков дала истцу основания полагать, что они намерены вывести активы из общества, в подтверждение чего представил копию предварительного договора купли-продажи земельного участка.

Цена спора: нет сведений.

Позиция ответчика: заключение оспариваемой сделки обществу ущерб не причинило, кроме того, пропущен годичный срок исковой давности для оспаривания, в совершении которой имеется заинтересованность.

Вопрос, поставленный на разрешение: может ли срок давности для оспаривания заключенной обществом сделки с заинтересованностью исчисляться с момента получения участником общества информации о сделке в судебном процессе по делу о признании незаконными действий руководителя общества по непредставлению документов, если общие собрания участников в обществе не проводились?

Позиция судов: суд первой инстанции иск удовлетворил, посчитав, что срок исковой давности начинает исчисляться с момента, когда истец реально мог узнать о нарушении своего права.

У судов апелляционной и кассационной инстанций был иной взгляд на ситуацию — оспаривая заключенную обществом сделку, участник действует от имени корпорации. Таким образом, участник-истец является представителем общества в силу прямого указания в законе. При заявлении иска от имени общества срок исковой давности исчисляется в общем порядке, то есть с момента, когда об оспариваемой сделке узнало общество. По такой логике срок исковой давности считается пропущенным, следовательно, в иске надлежит отказать.

Отменяя судебные акты апелляционной и кассационной инстанций и оставляя в силе решение первой инстанции, Верховный Суд РФ отметил, что обратившийся в суд участник ООО не только действовал в интересах корпорации как ее представитель, но и преследовал свой интерес. Оспариваемые сделки нарушали права в том числе этого участника. Срок исковой давности начал течь с момента, когда он узнал или должен был узнать о нарушении оспариваемой сделки участник.

От редакции

По данным за первое полугодие 2016 года, в первой инстанции всего рассмотрено 643 иска о признании недействительными сделок, совершенных юр. лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок, из них удовлетворено 177. Всего за этот период было заявлено требований на сумму 901 646 тыс. руб., удовлетворено 496 544 тыс. руб. В апелляции было рассмотрено 198 дел, отменено 25 решений, изменено 1. В кассации было рассмотрено 160 дел, отменено 33 решения, изменено 3. В Верховный суд РФ поступило 58 кассационных жалоб (представлений), отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ по 56 делам.

Судебный акт: Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2016 № 305-ЭС16-3884 по делу № А41-8876/2015.

Комментарий: в данном деле Верховный Суд РФ исправил очевидную ошибку судов апелляционной и кассационной инстанций, применивших формальный подход, суть которого сводилась к тому, что раз истец — участник корпорации действует в интересах самой корпорации, то сроки должны исчисляться относительно самой корпорации. То есть суды проигнорировали наличие собственного интереса непосредственно у участника корпорации.

Заключение сделки с заинтересованностью без должного одобрения в первую очередь нарушает права участника (в данном деле — Vilhelmina Holding Limited), в защиту которого предъявляется соответствующее исковое требование. Поэтому для исчисления срока исковой давности по такому требованию имеет существенное значение момент, когда обладатель нарушенного права (участник) узнал или должен был узнать о соответствующем нарушении.

Данный спор был опубликован в ежеквартальном Обзоре судебной практики ВС РФ № 3 (2016) (утв. Президиумом ВС РФ 19.10.2016).

[i] <https://www.facebook.com/groups/corplawpro/permalink/1403110099718111/>.

[ii] <https://www.facebook.com/groups/corplawpro/permalink/1422079541154500/>.